

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2009

УДК 616.441-008.921.5-008.64 (571.56)

В. Г. Селятицкая, М. К. Лелькин, И. Ш. Герасимова, Ю. В. Лутов, Н. А. Пальчикова, О. И. Кузьминова

ЙОДНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИЯ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ У ЖИТЕЛЕЙ Г. МИРНОГО РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Лаборатория эндокринологии ГУ Научный центр клинической и экспериментальной медицины СО РАМН, Новосибирск

Йодную обеспеченность организма детей и взрослых, проживающих в г. Мирном Республики Саха (Якутия), определяли по содержанию йода и креатинина в моче с последующим расчетом их отношения. Медиана отношения йод/креатинин в группе детей составила 167,2 мкг/г, у взрослых — 110,5 мкг/г. Зоб (по ультразвуковым критериям) был выявлен у 0,4% мужчин и 4,9% женщин. Диффузно-очаговые изменения эхографической структуры щитовидной железы наблюдали у большинства обследованных лиц (у 91,7% взрослых и 66,1% детей). Частота случаев узлообразования у мужчин составила 5%, а у женщин — 20,3%. Содержание ТТГ в крови выше референсных значений отмечено у 10,9% мужчин и 18,2% женщин.

Ключевые слова: йод, щитовидная железа, северные территории.

V.G. Selyatitskaya, M.K. Lel'kin, I.Sh. Gerasimova, Yu.V. Lutov, N.A. Pal'chikova, O.I. Kuz'minova

IODINE AVAILABILITY, THYROID STRUCTURE AND FUNCTION IN RESIDENTS OF THE CITY OF MIRNY, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Research Centre of Clinical and Experimental Medicine, Siberian Division of the Russian Academy of Medical Sciences, Novosibirsk

Iodine availability for residents of the city of Mirny, Republic of Sakha (Yakutia), was estimated from urinary iodine and creatinine levels and their calculated ratio. Median of iodine/creatinine ratio in the groups of children and adults included in the study was 167.2 and 110.5 mcg/g respectively. Goiter was diagnosed by ultrasound in 0.4% of men and 4.9% of women. Diffuse and focal changes of the thyroid echographic pattern were revealed in the overwhelming majority of the examined subjects (91.7% of the adults and 66.1% of the children). The frequency of thyroid nodules was 5.0% and 20.3% in men and women respectively. Serum TSH level exceeded the respective reference values in 10.9% of the men and 18.2% of the women.

Key words: iodine, thyroid gland, northern territories

По данным многочисленных исследований, на большинстве территорий РФ наблюдается йодный дефицит различной степени выраженности. Несмотря на предпринимаемые в последние годы усилия по его профилактике, проблема йоддефицитных заболеваний среди населения РФ остается актуальной [2, 11]. Хронический дефицит йода в организме ассоциирован с рядом заболеваний щитовидной железы (ЩЖ), нарушениями физического и умственного развития детей [3]. Выявлено неблагоприятное влияние йоддефицита на интеллектуальный потенциал детей и взрослых, качество жизни, физическую и умственную работоспособность, репродуктивное здоровье населения эндемичных по зобу территорий [2, 6, 14].

Северные регионы РФ характеризуются высокой распространенностью заболеваний ЩЖ, что обусловлено наличием природного йоддефицита и других струмогенных факторов [5, 13]. В 1991—1993 гг. в г. Мирном Республики Саха (Якутия) был

выявлен очаг умеренной зобной эндемии, где наблюдали снижение йодурии и повышение частоты йоддефицитных заболеваний ЩЖ среди детей разных возрастных групп и взрослых [4]. В конце 90-х годов на фоне поставок в г. Мирный йодированной соли и повышения информированности населения о последствиях йоддефицита было отмечено улучшение ситуации в плане йодной обеспеченности населения, однако среди школьников сохранялась повышенная частота случаев увеличения объема ЩЖ [9]. В связи с высокой распространенностью среди взрослого населения этого региона соматических заболеваний, ассоциированных с патологией ЩЖ [4], вызывает закономерный интерес динамика обеспеченности йодом детей и взрослых, постоянно проживающих в г. Мирном Республики Саха (Якутия).

Материалы и методы

В ноябре 2007 г. в г. Мирном Республики Саха (Якутия) на базе медсанчасти АК "АЛРОСА" (ЗАО) было обследовано 399 взрослых. Средний возраст мужчин в группе ($n = 256$) составил $35,1 \pm 5,6$ года, женщин ($n = 143$) — $37,8 \pm 4,8$ года. Все взрослые дали информированное согласие на участие в исследовании. Также были обследованы 56 школьников обоего пола в возрасте 12—13 лет, для детей информированное согласие было получено от родителей.

Ультразвуковое исследование (УЗИ) ЩЖ проводили с использованием сканера Aloka SSD-500 (Япония) с датчиком 7,5 мГц. Для оценки объема

Сведения об авторах**Для контактов:**

Селятицкая Вера Георгиевна, доктор биол. наук, профессор, руководитель лаборатории эндокринологии.

Адрес: 630117, Новосибирск, ул. Академика Тимакова, 2

Телефон: (383) 333-68-22

e-mail: ccem@SORAMN.ru

Лелькин Марк Константинович, аспирант.

Герасимова Ираида Шмуцловна, канд. мед. наук, ст. научн. сотр.

Лутов Юрий Владимирович, канд. мед. наук, ст. науч. сотр.

Пальчикова Наталья Александровна, доктор биол. наук, вед. науч. сотр.

Кузьминова Ольга Ивановна, канд. мед. наук, ст. науч. сотр.

Таблица 1

Распределение (в %) детей и взрослых лиц по подгруппам с разными уровнями йодурии

Йодурия, мкг/г креатинина	Дети (n = 56)	Взрослые (n = 399)
< 100	8,9	38,6
100—149	28,6	38,8
150—199	39,3	11,3
> 200	23,2	11,3
Медиана йодурии, мкг/г	167,2	110,5***

Примечание. Значимость различия в распределении детей и взрослых лиц по подгруппам с разными уровнями йодурии $\chi^2 = 42,19$; $p < 0,001$; *** — $p < 0,001$.

ЩЖ у детей применяли нормативы, учитывающие площадь поверхности тела [7]. У взрослых объем ЩЖ оценивали по ультразвуковым критериям ВОЗ: наличие зоба фиксировали при объеме более 18 мл у женщин и 25 мл у мужчин.

При исследовании эхографической структуры ЩЖ различали следующие варианты ее изменений: без особенностей — ЩЖ с однородной мелкоячеистой структурой или наличие гипоехогенных включений диаметром менее 4 мм; неоднородная эхоструктура — наличие гипоехогенных очагов диаметром 4—10 мм; выражено неоднородная эхоструктура — множественные гипо- и гиперэхогенные очаги разного диаметра. При выявлении солидных участков диаметром более 10 мм с признаками капсулы (четкие контуры, гипоехогенный или гиперэхогенный ободок) диагностировали узлы, при обнаружении жидкостных (анэхогенных) образований верифицировали кисты ЩЖ [12].

У всех обследованных собирали утреннюю разовую порцию мочи. У взрослых в утренние часы натощак забирали кровь из локтевой вены в пробирку "Вакуэт", центрифугировали при 3000 об/мин в течение 20 мин, сыворотку замораживали при -20°C и сохраняли не более 3 нед до выполнения анализов на содержание гормонов.

Исследование содержания в сыворотке крови тиреотропного гормона (ТТГ), общего тироксина (T_4) и его свободной фракции (св. T_4), трийодтиронина (T_3) и его свободной фракции (св. T_3) проводили радиоиммунным методом с использованием

тест-систем производства Institute of isotopes Ltd. (Будапешт, Венгрия); референсные значения для ТТГ 0,57—3,75 мкМЕ/мл, для T_4 55—170 нмоль/л, для св. T_4 10—22 пмоль/л, для T_3 1—3,3 нмоль/л, для св. T_3 1,9—5,7 пмоль/л.

Содержание йода в моче и воде из водопроводной сети определяли церий-арсенитным методом с предварительным влажным озолением проб [8]. Концентрацию в моче креатинина выявляли кинетическим методом (реакция Яффе). Рассчитывали отношение содержания йода в моче на 1 г креатинина. За норму принимали величину отношения йод/креатинин более 100 мкг/г [16].

Статистическую обработку полученных данных выполняли с использованием пакета прикладных программ Statistica 6 (Statsoft, США). Полученные данные представлены в таблицах как среднее арифметическое и стандартное отклонение среднего ($M \pm \sigma$) либо частота встречаемости признака в выборке в процентах (p). Межгрупповые различия оценивали с использованием t -критерия Стьюдента. Достоверность различия медиан — с помощью медианного теста, различие качественных признаков — с использованием критерия χ^2 . Выявленные различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Содержание йода в воде из водопроводной сети составило $1,02 \pm 0,26$ мкг/л, что подтверждает сделанное ранее заключение о наличии в данном регионе природного дефицита йода [9].

Метод определения содержания йода в разовой порции мочи широко применяется для популяционных исследований среди детского населения, но неприменим для оценки уровня йодной обеспеченности организма в клинической практике [1]. Поскольку одной из задач проведенного исследования было определение йодной обеспеченности организма детей и взрослых, в работе определяли отношение йод/креатинин [15, 17, 18]. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Медиана отношения йод/креатинин в группе детей превышала аналогичный показатель для взрослых в 1,5 раза (167,2 и 110,5 мкг/г соответ-

Таблица 2

Объем ($M \pm \sigma$) и частота (в %) изменений эхоструктуры ЩЖ у детей и взрослых лиц

Показатель	Дети (n = 56)	Взрослые		
		общая группа (n = 399)	мужчины (n = 256)	женщины (n = 143)
Объем ЩЖ, мл	$7,59 \pm 1,80$	$12,12 \pm 3,60$	$12,87 \pm 3,04$	$10,78 \pm 3,95^*$
Эхоструктура ЩЖ:				
без особенностей	33,9	8,3	9,4	6,3
неоднородная	58,9	50,1	53,9	42,7
выраженно неоднородная	7,2	41,6	36,7	51,0
Узлы ЩЖ	1,8	10,5	5,0	20,3**
Кисты ЩЖ	3,6	11,5	8,2	17,5***

Примечание. * — $p < 0,001$ между объемом ЩЖ у мужчин и женщин; ** — $\chi^2 = 9,56$; $p < 0,05$ между группами мужчин и женщин по частоте узлов; *** — $\chi^2 = 9,75$; $p < 0,05$ между группами мужчин и женщин по частоте кист. Значимость различий по частоте изменений эхоструктуры ЩЖ между группами мужчин и женщин — $\chi^2 = 7,82$; $p < 0,05$; между группами детей и взрослых — $\chi^2 = 58,34$; $p < 0,001$.

Таблица 3

Содержание тиреотропного и тиреоидных гормонов в сыворотке крови взрослых лиц в зависимости от пола ($M \pm \sigma$)

Показатель	Мужчины (n = 256)	Женщины (n = 143)
ТТГ, мкМЕ/мл	2,24 ± 1,84	2,59 ± 1,67*
T ₄ , нмоль/л	95,0 ± 27,5	103,0 ± 33,6
Св. T ₄ , пмоль/л	13,8 ± 4,4	13,9 ± 2,9
T ₃ , нмоль/л	1,91 ± 0,51	2,02 ± 0,56
Св. T ₃ , нмоль/л	3,76 ± 0,51	3,43 ± 1,44

Примечание. * — $p < 0,05$ между показателями мужчин и женщин.

венно). Результаты указывают на адекватное обеспечение населения йодом. Сравнительно более высокая йодурия у детей по сравнению с взрослыми обусловлена повышенным вниманием к профилактике йоддефицитных состояний среди школьников г. Мирного. Это заключение подтверждается результатами специального опроса, проведенного среди родителей и педагогов во время обследования, и согласуется с данными предыдущих исследований [9].

Средний объем ЩЖ по данным УЗИ у мужчин был значимо больше, чем у женщин (табл. 2), что связано с половыми различиями в величине этого показателя. Зоб (по ультразвуковым критериям) был выявлен лишь у 1 мужчины и у 7 женщин ($\chi^2 9,42$; $p < 0,01$). Только у 1 ребенка установлено увеличение объема ЩЖ.

Диффузно-очаговые изменения эхографической структуры ЩЖ, отражающие тканевую перестройку органа при воздействии йоддефицита или иных стромогенов [12], наблюдали у большинства обследованных лиц (см. табл. 2). У детей по сравнению с взрослыми с большей частотой определяли эхоструктуру ЩЖ без особенностей. Однако следует отметить, что встречаемость эхоструктуры без особенностей среди детей составила всего 34%.

У женщин чаще, чем у мужчин, выявляли выражено неоднородную эхоструктуру ЩЖ. У них также была определена более высокая частота случаев узлообразования и кистозных изменений структуры ЩЖ (см. табл. 2).

Сравнение полученных результатов с данными литературы свидетельствует о более высокой встречаемости изменений эхоструктуры ЩЖ у жителей г. Мирного по сравнению с населением средних широт, в частности Москвы [10].

Средние уровни ТТГ в сыворотке крови приближались к верхнему референсному уровню у лиц обоего пола (табл. 3), но у женщин этот показатель был значимо выше, чем у мужчин. При этом содержание ТТГ в крови выше референсных значений имело у 10,9% мужчин и 18,2% женщин ($\chi^2 = 3,99$; $p < 0,05$). По уровням T₄, св. T₄, T₃ и св. T₃ в сыворотке крови статистически значимых различий между мужчинами и женщинами не выявлено.

Таким образом, распространенность нарушений эхоструктуры и функции ЩЖ у женщин г. Мирного в 1,5–1,7 раза превышает аналогичные показатели для мужчин. По данным литературы, отношение мужчин к женщинам с тиреоидной патологией

составляет примерно 1:3 и выше, а в условиях йодной недостаточности наблюдается тенденция к выравниванию данного отношения. Так, у жителей Москвы в условиях легкого йодного дефицита отношение заболеваемости мужчин к заболеваемости женщин составило 1:2–1:3 [10].

Выводы

1. В настоящее время медиана экскреции йода с мочой среди населения г. Мирного Республики Саха (Якутия) соответствует адекватной йодной обеспеченности.

2. Повышение внимания к профилактике йоддефицита у детей школьного возраста привело к значительному улучшению йодной обеспеченности, результатом чего стало практически полное исчезновение среди них случаев увеличения объема ЩЖ.

3. Стратегия дальнейших мероприятий по преодолению йоддефицита в г. Мирном Республики Саха (Якутия) должна включать как продолжение организованных профилактических мероприятий среди детей и подростков, так и распространение противозобных мероприятий на трудоспособное население с привлечением к их проведению медицинских служб промышленных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дедов И. И., Свириденко Н. Ю., Герасимов Г. А. и др. // Пробл. эндокринологии. — 2000. — № 6. — С. 3–7.
2. Дедов И. И., Мельниченко Г. А., Петеркова В. А. и др. // Пробл. эндокринологии. — 2005. — № 5. — С. 32–36.
3. Касаткина Э. П. // Пробл. эндокринологии. — 2006. — № 6. — С. 30–33.
4. Здоровье трудящихся промышленных предприятий Севера. Стратегия разработки оздоровительных программ / Кейль В. Р., Кузнецова И. Ю., Митрофанов И. М. и др. — Новосибирск, 2005.
5. Одинцов С. В., Селятицкая В. Г., Пальчикова Н. А. и др. // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. — 1999. — № 1. — С. 24–27.
6. Йод и здоровье населения Сибири / Савченко М. Ф., Селятицкая В. Г., Колесников С. И. и др. — Новосибирск, 2002.
7. Свириденко Н. Ю., Герасимов Г. А., Свяховская И. В. Контроль программы профилактики заболеваний, обусловленных дефицитом йода, путем всеобщего йодирования соли: Метод. указания. — М., 2001.
8. Селятицкая В. Г., Пальчикова Н. А., Галкин П. С. // Клиническая диагностика. — 1996. — № 5. — С. 22–24.
9. Селятицкая В. Г., Пальчикова Н. А., Одинцов С. В. и др. // Пробл. эндокринологии. — 2003. — № 3. — С. 24–26.
10. Трошина Е. А., Мазурина Н. В., Галкина Н. В., Мартиросян И. Т. // Пробл. эндокринологии. — 2005. — № 5. — С. 36–39.
11. Федак И. Р., Трошина Е. А. // Пробл. эндокринологии. — 2007. — № 5. — С. 40–48.
12. Шилин Д. Е. // SonoAce Int. — 2001. — № 8. — С. 3–10.
13. Шорин Ю. В., Селятицкая В. Г., Пальчикова Н. А. // Бюл. СО РАМН. — 1996. — № 1. — С. 90–93.
14. Щеплягина Л. А. // Рус. мед. журн. — 1999. — № 11. — С. 523–527.
15. Bourdoux P. // Exp. Clin. Endocrinol. Diabet. — 1998. — Vol. 106, Suppl. 3. — P. 17–20.
16. Delange F., Bürgi H. // Бюл. ВОЗ. — 1989. — № 3. — С. 87–96.
17. Knudsen N., Christiansen E., Brandt-Christensen M. et al. // Eur. J. Clin. Nutr. — 2000. — N 4. — P. 361–363.
18. Rasmussen L. B., Ovesen L., Bulow I. et al. // Am. J. Clin. Nutr. — 2002. — N 5. — P. 1069–1076.

Поступила 11.07.08